

После этих слов на лице Сюй Гуанда появилось облегчение.

Он прослужил в армии Северной Лян более десяти лет и, благодаря военным заслугам, шаг за шагом поднялся от пешки до своего нынешнего положения.

Просто он никогда не думал, что однажды станет изгоем.

В сознании Сюй Гуанда невольно возник образ человека

Яньхоу Линь Сюань

Когда-то тигр и леопард были наездниками

Который лично создал существование тигра и леопарда, с 30 000 элитных лошадей, южным завоеванием и северной войной, для Северной Лян, чтобы знамя короля Сюй Цзы установило конный знамя.

Но те восемьсот, которых вынудили уехать из Яньди

Это тот самый момент

Сюй Гуанда испытал небольшое сочувствие

Он посмотрел на главу города, на более чем тысячу оставшихся в живых товарищей по службе, каждый из которых был ранен, и многие даже сломали руки и ноги.

Какой свирепый спортсмен Северной Лян.

Тридцать тысяч человек удерживали 150-тысячную армию Северного Питона более сорока дней, и его глаза были влажными и пропитанными кровью.

Эти добрые люди не должны здесь погибать, оставьте хотя бы немного растопки для верховой езды на тигре и леопарде.

«Один генерал не может, истощить три армии».

«Братья, это я, Сюй Гуанда, неспособный и затаскиваю вас вниз».

Он посмотрел на своих коллег, и в их глазах все еще мерцал слабый свет.

«Пошли, оставим немного растопки для езды на тигре и леопарде».

«Северная Лян больше не может мириться с существованием лошади тигра и леопарда, отправляйтесь в Яньди, к великому генералу и продолжайте следовать за Яньхоу».

Сюй Гуанда прислонился к стоящей позади него стене, поддержал ее обеими руками, встал, собрав последние силы, и поклонился этим солдатам: «Я, Сюй Гуанда, больше всего горжусь в этой жизни тем, что у меня была честь стать главным генералом тигра и лошади-леопарда, и я могу убить северного питона-варвара в этом Северном городе с 30 000 братьев».

«Генерал».

Окружавшие их солдаты разрыдались и опустились на одно колено: «Генерал, вы идете с нами».

«Я не могу».

Сюй Гуанда покачал головой: «У Ван Е есть благодать знать меня, на этот раз я хочу остаться и умереть с городом Шубей».

Идите, возьмите тигра и леопарда, чтобы удержать большой канат в Яньчжоу, если в будущем у вас появится возможность «восемь три семь», не забудьте убить еще несколько северных питонов-варваров для меня».

«Генерал».

Более тысячи солдат прослезились.

«Братья».

Четверо оставшихся охранников Сюй Гуанда вышли из строя, встали рядом с главным генералом, опустили на колени перед более чем тысячей всадников тигра и леопарда и сложили руки в кулаки: «Мне повезло, что я смог сражаться с братьями в кровопролитных битвах».

Сегодня мы четверо отправимся в Хуанцюань вместе с генералом, и я надеюсь, что все вы, братья, позаботитесь о себе и восстановите престиж моей верховой езды на тигре и леопарде».

«Идите».

Видя, что солдаты колеблются, Сюй Гуанда прислонился к зубцам и зарычал: «Если вы не уйдете, то не сможете уйти ни один из них».

«Пошли».

Гуань Вэнь, командир тысячи, вытер следы крови с лица, трижды сильно поклонился своим братьям и, не оглядываясь, спустился в город.

«Дробь».

«Посадите флаг».

Сюй Гуанда посмотрел на четверых охранников: «Приведите всех людей из Северного Питона».

«Нет».

Четыре охранника подошли, один за другим подняли сломанные знамена и установили их во главе города, Сюй Гуанда поковылял к башне с барабанами, со всей силы ударил по коже бычьего барабана и прокричал: «Верхом на тигре и леопарда, непобежденном».

«Непобежденный».

«Непобежденный».

Четверо охранников тоже били в военные барабаны, трясли большой канат и кричали в начале города: «Варвары из Северного Питона, те, у кого есть мужество, отправятся в город сражаться».

Перед восточными городскими воротами некавалерийские солдаты слышали барабаны.

«Это генерал бьет в барабан».

Гуань Вэнь стиснул зубы и держал в руке кривой меч. Кончик меча был сломан, и от него осталось лишь половина лезвия, которое было покрыто глубокими щербинами.

Все они не носили арбалетов, потому что у них не было стрел.

Восточные ворота медленно открылись, и Гуань Вэнь, сжимая сломанный меч, повел за собой отряд всадников и устремился к армии Северного Питона за пределами города.

"Убейте их".

Всадники-тигры и леопарды последовали за ним, хотя у более чем тысячи человек не было ни хорошего оружия, ни полной брони.

Но никто не отступил. Эта битва была не ради их собственного выживания, а ради сохранения всадников-тигров и леопардов и поддержания их репутации.

Тысячи всадников бесстрашно ринулись в бой и бросились на тысячи воинов Северного Питона.

"Не ввязывайтесь в битву".

Гуань Вэнь заревел, и длинный меч в его руке разрубил на две части генерала всадников, стоявшего перед ним, и вместе с товарищами прорвал окружение Северного Питона и ушел на восток.

"Генерал, генерал Гуань прорвался с братьями".

Дозорный подбежал обратно и взволнованно проговорил.

"Уууу

"Уууу

Прозвучал громкий звук трубы, и армия Северного Питона с огромной силой устремилась к городу Шубэй, а по лестницам тысячи солдат поднялись на стены, и все четыре ворот были разбиты.

"Страшно вам?"

Сюй Гуанда держал в руках копье с обломанным наконечником, а за его спиной находились всадники-тигры и леопарды с большими копьями, ухмыляясь спросил он.

"Не страшно".

"Убить варвара из Северного Питона все равно что зарезать свинью".

Четверо стражников защищали его, бесстрашно противостоя многократно превосходящей их армии Северного Питона.

"Убейте их".

В схватке мечей и копий, в умелом поединке вокруг Лу были оставлены сотни трупов Северного Питона, и все четыре стражника погибли.

Сюй Гуанда был лишен руки, его доспехи были помяты, а на теле было десятки ножевых ранений, так что можно было даже увидеть его внутренние органы.

Но он все еще отчаянно защищал большой канат всадников-тигров и леопардов, держа в левой руке вырванный длинный меч, а его глаза были красными, как у свирепого волка. "Идите сюда".

Десятки пикинеров Северного Питона бросились на него, пронзив Сюй Гуанду острыми копьями, а затем подняли его тело и сбросили со стены.

"Шмяк"

Большой канат всадников-тигров и леопардов был перерезан и упал на землю.

Все воины Северного Питона, которые бросились к городу, стояли на этом большом канате.

Всадники-тигры и леопарды, которые наводили на них ужас, наконец-то рухнули.

"Уууу"

"Уууу"

Громкий звук труб разнесся между небом и землей, земля задрожала, бушевал ветер, а на далеком горизонте надвигался поток черных латников.

Ведущим воином был одетый в белые доспехи и сидящий на белой лошади человек с копьем в руках. Это был давно ожидаемый воин в белых одеждах Сюэчжибао.

"Убейте их".

Более 100 000 всадников Бэйлян бросились в бой, воспользовавшись тем, что Северный Питон еще не был твердо на ногах, и ворвались в Северный город, где они убили армию Северного Питона.

Внутри лагеря Северного Питона в тылу

Военный бог северного императора Туоба Бодхисатва стоял, оперевшись руками о спинку своего трона, смотрел на Северный город издалика и стал свидетелем падения большого черного шелка.

Он не мог не вздохнуть: "Тридцать тысяч всадников-тигров и леопардов удерживали мою 150-тысячную армию больше месяца".

"Жаль, что Сюй Сяо недалёковиден и не может смириться с этими 30 000 человек".

"Да".

Находившийся рядом с ним генерал-адъютант кивнул: "Если бы не 30 000 всадников-тигров и леопардов, я бы уже взял Северный город и двинулся на юг".

"Но для моего Бэйци уничтожение всадников-тигров и леопардов - большая радость".

"Докладываю".

Более тысячи остатков кавалерии тигра и леопарда вышли из восточных ворот, разорвали окружение и унеслись вдаль.

Доклад, большое количество железных всадников Бэйлян сопротивляются в тылу Бэйчэна, чтобы убивать.

Доклад, тот, кто возглавил армию, — вечно белый солдат.

Танма один за другим входил в лагерь.

Сколько там кавалеристов Бэйлян?

Адъютант поспешно спросил.

Черное давление не ясно, по крайней мере 100 000.

Танма ответил.

Хм, так долго прятались, наконец вышли, — холодно фыркнул Туоба Бхайсаттва: «Передай приказ, чтобы армия вошла в северный город, и нужно отбиться от железного коня Бэйлян».

Затем он посмотрел на адъютанта рядом с ним: «Вы возглавляете десять тысяч лошадей, отправляетесь в погоню и убиваете остатки кавалерии тигра и леопарда, а также отдаете приказы солдатам в направлении Шуинь, чтобы они приблизились к северному городу».

Нет.

Адъютант повел за собой путь.

Более 10 000 железных выехали из лагеря и направились прямо на восток.

Уууу

Уууу

Бум бум

Бум бум

Боевые барабаны и трубы смешались, небо содрогнулось, и Железный конь севера и Железный

конь Северного Ляна начали кровавую бойню.

Хотя армия Бэйлян была застигнута врасплох, она быстро среагировала, полагаясь на отказ от северного города, сражаясь большую часть дня и вытесняя армию Бэйлян во главе с Чэнь Чжибао из города.

Всего за два дня две стороны провели несколько битв под городом, каждая со своим ущербом.

Хотя Чэнь Чжибао известен как бессмертный солдат в белой одежде, ведущим командиром Северной династии на этот раз является Туоба Бхайсаттва, бог войны Северного императора.

Что касается плана Сюй Сяо, то была выполнена только первая половина, и 30 000 тигров и леопардовых лошадей были почти полностью уничтожены, но не удалось завершить окружение.

Северная династия Цзанчэна и Шуоина были упрямы, удерживая оба крыла Туоба Бхайсаттвы, заставляя Северного Ляна мобилизовать тяжелые войска и столкнуться с армией под командованием Туоба Бхайсаттвы.

Несколько дней спустя

Округ Юйян

Ван Цин подошел к особняку охраны графства и сказал: «Хоу Е, Сюй Сяо поднял камень и ударил им себе же по ногам».

«Отвергнуть падение Северного города?»

Было утро, Линь Сюань только что закончил умываться, пить чай и читать, и когда он увидел его выражение лица, он догадался о большей части этого.

Все верно.

Ван Цин достал из рукава секретный доклад: «Он был передан за ночь, и теперь город Шубэй находится в руках Туоба Бхайсаттвы, а Чэнь Чжибао ведет войска на штурм города, сражаясь несколько дней без какого-либо прогресса».

Линь Сюань посмотрел на это, и его лицо внезапно стало чрезвычайно мрачным.

Сюй Сяо слишком жаден.

Ван Цин покачал головой: «Он даже не хотел оставить немного огня для поездки на тигре и

леопарде, и в конце концов, Сюй Гуанда позволил остаткам из более чем тысячи лошадей прорваться из Дунчэн, и он умер мучеником».

«Если он не будет жадным, ему потребуется всего полчаса, или даже два столпа ладана, чтобы Чэнь Чжи Леопард мог вступить в армию, и отказ от Северного города не будет потерян».

Ван Цин знал, что эти 30 000 тигров и леопардовых поездов были кропотливыми усилиями, накопленными понемногу его собственным Хоу Е.

Хотя этого давно ждали, когда это действительно случилось, Мо сказал, что не только его собственный Хоу Е, но и он сам был не рад в душе.

«Сюй калека, который наступает на лошадь».

Линь Сюань выругался с мрачным лицом.

«120 000 железных лошадей во главе с Чэнь Чжибао бросились к тылу города Шубэй семь или восемь дней назад и устроили засаду в горном перевале».

Ван Цин горько улыбнулся.

«В каком направлении пошли остатки кавалерии тигров и леопардов, которые вырвались наружу?»

Он спросил.

На восток.

Ван Цин сказал: "Я всеми силами посылал людей расспрашивать, в ближайшие несколько дней должны быть новости". "

"Доклад".

Стражник быстрым шагом вошёл в зал и сказал: "Хоу Е, у особняка находится человек, утверждающий, что он воин из отряда тигров и леопардов, и хочет просить аудиенции у Хоу Е". "

"Пусть войдёт".

Раздался его голос.

"Есть". (Прочитать крутым романы, зайдите на веб-сайт Feilu Fiction Network!) □

Вскоре стражники ввели человека в зал.

Человек весь в крови бухнулся на колени и прохрипел: "Подчинённый наконец-то увидел Хоу Е". "

"В каком ты батальоне?"

"Докладываю Хоу Е, ваш подчинённый из батальона Тяньцзы, в подчинении Гуань Туна, под его началом были разведчики".

"Под началом Гуань Вэня".

Линь Сюань взмахнул рукой, приподнял его слабым истинной ци и торжественно спросил: "Сколько вас осталось, где вы сейчас?" "

"Когда вырвались из Северного города, более двухсот братьев были убиты и ранены, осталось всего восемьсот человек, нас преследовала армия Северного Питона, и ещё много наших убили и ранили...

Когда я покинул лагерь, осталось меньше 500 человек".

Мужчина медленно достал из-за пазухи обрывистый чёрный халат, весь испачканный кровью, взял его обеими руками и поднял над головой: "Это отряд тигров и леопардов, который попросил меня передать вам, командир Гуань". "

Линь Сюань взял флаг, и его лицо стало ещё мрачнее.

"До того, как были прорваны городские стены, генерал Сюй сказал, что отряду тигров и леопардов в Бэйляне не место, и просил генерала Гуаня отвести нас в Яньди и перейти к Хоу Е".

Мужчина вытер кровь с лица и заворчал: "Этот хромой Сюй отдал нас, братьев из отряда тигров и леопардов, на смерть, чтобы защищать северный город, но не дал нам провизии и вооружения".

Тридцать тысяч братьев продержались больше 40 дней, ели только кору и корни, змей, насекомых и муравьёв, и в конце концов утоляли жажду холодной водой.

А посланец, которого мы отправили с просьбой о помощи, так и не вернулся.

Нам не дали ни одного солдата, ни одного зёрнышка пшеницы, ни одного меча".

"Юй Ян, отведи его вниз".

Линь Сюань посмотрел на него и сказал: "Я пошлю навстречу Гуань Вэню и остальным, можешь спокойно отдыхать в особняке". "

"Спасибо, Хоу Е".

Солдат низко поклонился, а затем последовал за Юй Яном в задний двор.

Мгновение спустя в особняке губернатора уезда загремели военные барабаны, а через несколько минут появились все военачальники города.

"Хоу Е, война?"

Спросил Тянь Ху.

"Гуань Вэнь пришёл к нам с оставшимися сотнями тигров и леопардов".

Сказал он.

"Правда ли?"

Тянь Ху обрадовался: "Этому парню давно пора было прийти". "

"Где же вы были?"

"Наверно, где-то недалеко".

Линь Сюань покачал головой: "Тянь Ху, ты поведешь 20 000 ючжоуских воинов и 20 000 воинов Сюаньцзя, всего 40 000 железных воинов, из Юйяна на север, возмёшь мою печать и через Шуойинь отправишься на встречу с Гуань Вэнем и остальными". "

"Есть".

Тянь Ху встал и поклонился: "Не беспокойтесь, генерал обязательно вернёт братьев из отряда тигров и леопардов в целости и сохранности". "

"Если на пути встретите солдат и воинов Северной Лян, покажите им приказ Бэньхоу, если они не отступят, уничтожьте их".

"Цинь Юаньба, ты поведёшь восемьсот батальонов и расположишься в Пучэне, если Тянь Ху и армия Северной Лян в Шуойине начнут войну, немедленно отправляйтесь на север".

Он прищурился, и невольно в глазах появилось чуть заметное убийственное намерение.

Получив приказ, Тянь Ху отправился в лагерь Юйяна, чтобы взять войско, а 40 000 железных воинов вышли из лагеря и помчались на север, пересекая Пучэн днём и ночью и направляясь прямо в Шуойинь.

Уволив генералов, он внезапно замолчал и закрыл глаза. Джианг Ни редко видел своего князя в таком серьезном расположении духа, и у него не было настроения шутить и играть. Он упражнялся в фехтовании на открытой площадке за пределами зала.

Сражение с ледяным питоном все еще продолжалось. Обе стороны боролись за Северный город, наступая и отступая, и воцарялось оживление.

Армия Бога-Императора Севера против Белого Воина-Бессмертного.

Через три дня

За пределами города Шуоинь

Сотни всадников галопировали по земле, облаченные в лохмотья доспехов, держа в руках окровавленное, искалеченное оружие. Некоторые раны были покрыты коркой, а некоторые были настолько глубокими, что виднелось мясо и сочился гной.

Они вырвались из города Шубэй. Остатки тигрово-леопардовой кавалерии. Тысяча всадников покинула город, а теперь осталось лишь около двухсот.

Гуань Вэнь повернулся. Ужасный шрам красовался на его лице, начинаясь от переносицы и заканчиваясь на шее. Видны были даже кости.

Раны еще не зажили, и когда он сидел на лошади, они отдавали болью. Кровь постоянно пузырилась.

Оглянувшись, он увидел, как позади него взвигается пыль, словно дракон. Плотное войско Северной кавалерии следовало за ними и, несмотря на их близость, было невозможно разглядеть его.

"Братья, продержитесь еще немного, Шуоинь впереди".

Голос Гуань Вэня был хриплым, как у умирающего зверя. Его губы были потрескавшимися, а из ран сочилась кровь.

"Клац"

На расстоянии вытянутой руки от Шуоиня на них обрушился плотный град стрел. Гуань Вэнь быстро сообразил, что нужно сделать, развернул своего коня. Стрелы просвистели перед ним. Если бы они продвинулись еще на десять чжанов, их бы в одно мгновение превратили в ежей.

"Успокойся"

Двумстам тиграм и леопардам удалось остановить лошадей. Ворота Шуоиня открылись, и им навстречу выехал свирепый полководец с тигриной спиной и медвежьей талией. За ним следовала черная стальная лошадь Северного Ляня, вставшая под стенами Шуоиня.

Полковник с ножом прокричал: "Мятежный генерал Гуань Вэнь возглавил тигров и леопардов, чтобы открыть городские ворота. Он привел армию северного питона в северный город. Его преступление непростительно.

По приказу короля все тигры и леопарды должны быть убиты на месте".

Северный железный конь питона, преследовавший их, также остановился. Между армией прохладных питонов было загнано двести тигров и леопардов.

Спереди волки, сзади тигры. Они отчаялись. Никакой возможности спастись не было.

Гуань Вэнь не мог спорить о праве и неправе. Да и не хотел. Он взглянул на своих братьев и сослуживцев и усмехнулся: "Братья, вы помните это место?"

Сюда когда-то приезжал князь. Он привел нас к тому, чтобы сокрушить 50 000 железных коней Северного питона.

Даже если сегодня мы умрем, мы вернемся домой".

Боевой конь под ним беспокойно заржал, и Гуань Вэнь поднял меч в своей руке, крикнув: "Тигры и леопарды, вы можете сражаться".

"Можем сражаться".

"Можем сражаться".

Двести тигров и леопардов выстроились в боевой строй, подняли мечи, полные решимости. Они были мертвы, но бесстрашны.

"Бум"

"Бум"

В этот момент между небом и землей внезапно раздался гром, земля содрогнулась, летели камни и песок, а гнев взметнулся к небу.

Сразу после этого вдалеке раздался гул.

"Яньчжоу Тянь Ху здесь. Кто посмеет причинить вред моим братьям, Тиграм и Леопардам".

Волна убийственного намерения была подавляющей. Черная конница приближалась к Шуоиню. Первый всадник выскочил вперед. Его могучее, похожее на башню тело было задрапировано в темные доспехи. В руках он держал саблю.

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3972742>